

УДК 621.382

Член-корреспондент НАН Армении В. М. Арутюнян

О люминесценции пористого кремния и его новых применениях

(Представлено 20/XII 1993)

В последнее время значительный интерес вызывает возможность использования в оптоэлектронике явления люминесценции из пористого кремния (ПК). Если ранее обсуждались возможности использования слоев ПК в качестве пассивирующих слоев в микроэлектронике и голографических регистрирующих сред (см., например ⁽¹⁾), то сейчас значительно большее внимание уделяется изучению возможности использования явления фото- и электролюминесценции из ПК, имеющей место при комнатной температуре в видимом диапазоне длин волн. Научная общественность обратила внимание на это явление после публикации Канхэмом результатов исследования ПК, анодированного в HF ⁽²⁾. Пластины p-Si, помещенные в 40%-ный раствор HF на различное время, после прохождения тока и образования ПК имели различные спектры фотолюминесценции, причем с увеличением времени обработки в HF наблюдалось значительное голубое смещение спектра излучения с одновременным увеличением его максимальной интенсивности. Характерным в этом явлении было излучение квантов, энергия которых существенно превышала ширину запрещенной зоны монокристаллического кремния (пластины) и находилась в ближнем ИК и видимом диапазонах длин волн. Излучение было интенсивным и наблюдалось невооруженным глазом. Это нетипично для кремния, являющегося непрямозонным полупроводником и поэтому не представляющего интереса в качестве материала для различного рода излучателей, поскольку безызлучательная рекомбинация в нем превалирует над излучательной. Поэтому открывающаяся возможность использования ПК в качестве излучательного элемента в микроэлектронике, сегодня в большей своей части базирующейся на кремнии, вызвала значительный интерес, тем более, что такой новый подход не требует больших материальных затрат и смены технологических операций.

В настоящей работе на базе имеющихся к настоящему времени в литературе публикаций проведено обсуждение возможного механизма излучения из ПК. Сегодня сложилось два подхода к интерпретации этого явления. Часть исследователей считает, что в процессе анодного травления в HF кремния в нем образуются островки с пониженной размерностью (в основном, квантово-размерные нити с 1d-размерностью) ⁽²⁻⁵⁾, в которых осуществляется соответствующая перестройка в основном зоны проводимости кремния. В случае ПК запрещенная зо-

на $E_{\text{г}}^{\text{пк}}$ увеличивается обратно пропорционально квадрату размера нити (^{3,4,6}), в результате чего в зависимости от технологических режимов можно получить ПК с различными размерами нитей, пор и, соответственно, с различными максимумами (цветом) интенсивностей излучения. Другой подход к интерпретации явления эмиссии из ПК состоит в утверждении, что ключевую роль в формировании излучения играют «загрязняющие» ПК соединения типа силоксена или полисиланов SiH_x , которые сами могут излучать в том же диапазоне длин волн (^{7,8}).

Подчеркнем, однако, что второй подход к интерпретации в последнее время все больше подвергается критике. Так, в работах (⁹⁻¹³) с помощью метода переходной Фурье инфракрасной спектроскопии доказано на опыте, что в процессе соответствующей обработки ПК концентрация полисиланов (SiH и SiH_2) резко уменьшается, тогда как фотолюминесценция из ПК становится при этом более интенсивной. В работе (⁸) сообщалось о корреляции увеличения интенсивности излучения и концентрации SiH_2 друг с другом. Заметим, что не объясняются в рамках этой модели и результаты работы (¹⁴), где под действием давления вплоть до 170 кбар очень значительно меняется цвет излучения, что нужно объяснить, по всей вероятности, деформацией положений минимумов энергии в зоне проводимости под действием давления. Причем наблюдавшееся в (¹⁴) уменьшение энергии максимума линии излучения находится в соответствии с известной для случая кремневых тензодатчиков тенденцией уменьшения ширины запрещенной зоны под давлением (в отличие от ряда других полупроводников) (¹⁵). Так как в монокристаллическом кремнии коэффициент изменения ширины запрещенной зоны от давления порядка $-1,5 \cdot 10^{-6}$ эВ. бар⁻¹, то суммарное изменение $E_{\text{г}}^{\text{пк}}$, наблюдавшееся в (¹⁴), того же порядка, что для монокристаллического кремния. Вместе с тем изменение в ПК несколько (в 2—3 раза) больше ожидаемого.

Анализ литературы свидетельствует, что усилению стабилизации излучения из ПК чаще всего способствуют окислительные процессы (отжиг и обработка при повышенных температурах) (^{13,16}), обработка в газовой плазме, γ -облучением, лазерным облучением (^{12, 17-19}), в парах HF (²⁰). При этом «усиливаются» связи $\text{Si}-\text{O}-\text{Si}$, $\text{HSi}-\text{SiO}_2$, $\text{O}_3\text{Si}-\text{H}$ (¹⁰⁻¹²), формируются слои $\text{SiO}_{1,5}$ и $\text{SiO}_{1,8}$ (¹²).

Сейчас трудно однозначно и детально указать, что имеет место, например, при взаимодействии кислорода с ПК. Один из возможных эффектов — дальнейшее окисление кремния, растворение SiO_x и последующее утоньшение квантовых нитей в ПК — влечет за собой голубое смещение эмиссии из ПК. Вместе с тем «чрезмерные» отжиг, травление и кипячение влекут за собой разрушение тонкой структуры в ПК и прекращение эмиссии. Установлено, что под первым слоем с квантовыми нитями находится ПК с значительно более крупными порами, который по своим свойствам близок к идеальному поглотителю излучения и аналогичен абсолютно черному телу. Крупнопористый кремний может быть применен в качестве антиотражающего покрытия в солнечных элементах (^{1,21}).

Не исключено, что при определенных условиях кислород способствует ослаблению темпа безызлучательной рекомбинации, создавая комплексы типа известного для границы раздела $\text{Si}-\text{SiO}_2$ Рь-центра (²²). Обратим внимание и на образование в ПК комплекса $\text{Si}-\text{F}$, продемонстрированное в (²²), концентрация которого с увеличением времени анодирования или обработки ПК в HF , видимо, растет. Вполне возможно, эти комплексы, как и другие вышеуказанные связи, переорганизуют окружение и соответственно меняют (уменьшают) сечение захвата безызлучательного центра в ПК, уменьшают подвижность и

соответственно диффузионную и дрейфовую длины носителей заряда, что в конечном счете приводит к усилению конкуренции между излучательным и безызлучательным каналами рекомбинации. Требуются детальные теоретические и экспериментальные исследования этих процессов, так как без хотя бы относительного (если не абсолютного) увеличения времени безызлучательной рекомбинации трудно рассчитывать на объяснение эмиссии из ПК только с помощью перестройки зонной структуры в пространстве импульсов, хотя доказательства последней и имеются (см., например, сдвиг спектров пропускания и поглощения в ПК [3, 4, 23, 24 и др.]). В (5) показано, что квантовая эффективность в самом простом 1d-случае уменьшается с увеличением концентрации безызлучательных центров и размера области, из которой такой центр собирает носители заряда. Рассчитывать только на увеличение силы осциллятора в квантовых нитях в ПК, видимо, нельзя. Не исключены и излучательные переходы через соответствующие примесные и экситонные состояния, если окажется, что максимум излучения соответствует энергии, меньшей E_{pk} .

Необходимо также детальное рассмотрение аналогий между ПК и суспензиями на базе мелкодисперсионных порошков из кремния (6, 25-29). Много полезного можно извлечь и из анализа и сравнения с процессами, протекающими при люминесценции в системе ПК—электролит (17-19, 30, 31) и на границе раздела других полупроводников с электролитом (см., например, (6, 25, 32-34)). В частности, может оказаться, что ПК из-за крайне малых скоростей поверхностной рекомбинации и подвижности в принципе просто представляет собой ансамбль микрокристаллов различного размера с гауссовской дисперсией, что и определит соответствующую этому ансамблю кривую люминесценции (как это имеет место в суспензиях). Или источниками неосновных носителей заряда—дырок (точнее, экстракторами электронов из валентной зоны) могут оказаться хорошо известные из фотоэлектрохимии полупроводников окислители типа H_2O_2 , $S_2O_8^{2-}$, O_2 , SO_4^- или редокс-пары $Ce^{3+/4+}$, $Fe^{2+/3+}$, $F(CN)_6^{3-/4-}$, CD_3CN , $CH_3OH-(Me_2Fe)^{+|0}$ и др., энергетическое расположение которых хорошо известно (25, 32, 33). При интенсивной «инъекции» не исключены суперлинейные (квадратичная, например) зависимости тока от напряжения и области резкого возрастания тока, характерные для инъекционных явлений в полупроводниках (35) и позволяющие определить ряд важных параметров исследуемых полупроводников. Все отмеченное выше позволит более детально установить зонную диаграмму ПК, учесть примесные и экситонные состояния, полностью проанализировать его свойства. В частности, зонная диаграмма в случае кремния p-типа будет иметь на границе между двумя фазовыми состояниями кремния барьер для дырок и поэтому станет возможным использовать гетеропереход ПК-монокристаллический Si в качестве эмиттера с большим числом Гуммеля для обеспечения сверхинъекции в мощных транзисторах и других полупроводниковых приборах. Возможны, на наш взгляд, и новые применения ПК в качестве датчиков ионов (36) и пористых электродов для электрохимических и фотоэлектрохимических преобразователей различного типа (в том числе газонаполненных аэробических) (6, 25). Полезная информация может быть получена и в результате исследований свойств системы ПК-газ. Совершенно очевидным нам представляется перспектива создания на основе ПК газовых сенсоров различного типа (36), в том числе и нового варианта, предложенного нами недавно (37, 38).

Одной из главных физико-технологических проблем является разработка воспроизводимой технологии получения на одной и той же

или различных пластинах монокристаллического кремния одинаковых по размеру ансамблей из квантовых нитей и пор, как и перестройка при необходимости их размеров. Это позволит реализовать нужный спектр излучения и требуемую чувствительность дисплея и различных датчиков, создаваемых на основе ПК.

В заключение отметим, что в процессе исследований явления излучения из ПК наметилась основная тенденция интерпретации его свойств на основе квантово-размерных эффектов. В работе показаны противоречивость другого подхода к объяснению явления фотолюминесценции из ПК и необходимость выяснения механизма подавления безызлучательной рекомбинации в ПК, детализации вероятностей излучательных переходов (силы осцилляторов) различного типа в этом весьма перспективном для современной интегральной оптоэлектроники материале. Осуществлен предварительный поиск аналогий между случаем ПК и случаями границ раздела полупроводник-электролит и полупроводник-газ, начато построение зонной диаграммы гетеропереходной системы ПК-монокристаллический кремний. Указаны возможности новых систем на основе ПК в электронике, энергетике и сенсорной технике.

Выражаю признательность д-ру К. Леви-Клемен (Франция) за привлечение моего внимания к проблеме ПК во время посещения ее лаборатории и за копии ее очень интересных публикаций. Благодарю м-ра Саркиса Калтакджяна (США) за многолетнюю подписку для нашей кафедры на журнал «Applied Physics Letters», без ознакомления с публикациями в котором невозможна была бы, в частности, подготовка настоящего сообщения.

Ереванский государственный университет

Հայաստանի ԳԱԱ թղթակից անդամ Վ. Մ. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

Ժակոտկեն սիլիցիումի լյումինեսցենցիայի և դրա նոր կիրառությունների մասին

Քննարկված են ժակոտկեն սիլիցիումում լյումինեսցենցիայի տեսանկյունից տիրույթում առաջացման ֆիզիկական մեխանիզմները, Առաջնությունը տրրվում է բվանտաշափային երևույթների առաջացմանը: Ցույց է տրված, որ անհրաժեշտ է պարզել ոչ ճառագայթային ռեկոմբինացիայի ճնշման ուղին և կատարել տարրեր ձևի ճառագայթային անցումների (օսցիլյատորի ուժի) ուժեղացման հավանականությունների հաշվարկը, որպեսզի պարզվի ժակոտկեն սիլիցիումի լայնածավալ օգտագործման հնարավորությունը ժամանակակից ինտեգրալ օպտոէլեկտրոնիկայում: Անց է կացվել համանմանությունների նախնական որոնում ժակոտկեն սիլիցիումի և կիսահաղորդիչ-էլեկտրոնիտու կիսահաղորդիչ-գոյ սահմանների միջև: Ցույց է տրված ժակոտկեն սիլիցիումի հիման վրա նոր համակարգերի ստեղծման հնարավորությունները էլեկտրոնիկայում, էներգետիկայում և սենսորային տեխնիկայում օգտագործելու համար:

Л И Т Е Р А Т У Р А — Գ Ր Ա Կ Ա Ն Ո Ւ Թ Յ Ո Ւ Ն

¹ C. Levi-Clement et al., Electrochimica Acta 37, N 5, p. 877—888 (1992). ² L. T. Canham, Appl. Phys. Lett., v. 57, N 10, p. 1046—1048 (1990). ³ H. Takagi et al., ibid., v. 56, N 24, p. 2379—2380 (1990). ⁴ V. Lehmann, U. Gösel, ibid., v. 58, N 8, p. 856—858 (1990). ⁵ A. L. Efros, V. M. Prigodin, ibid., v. 62, N 23, p. 3013—

315 (1993). ⁶ В. М. Арутюнян, УФН, т. 158, N 2, с. 255—291 (1989). ⁷ M. S. Brandt et al., Solid State Comm., v. 81, № 2, p. 307—309 (1992). ⁸ C. Tsai et al., Appl. Phys. Lett., v. 60, N 14, p. 1700—1702 (1992). ⁹ S. L. Friedman et al., ibid., v. 62, N 16, p. 1904—1936 (1993). ¹⁰ S. Shih et al., ibid., v. 62, N 15, p. 1780—1782 (1993). ¹¹ Y. H. Seo et al., ibid., p. 1812—1814 (1993). ¹² Y. Xiao et al., ibid., v. 62, N 10, p. 1152—1154 (1993). ¹³ J. M. Lavine et al., ibid., p. 1099—1101 (1993). ¹⁴ J. N. Ryan et al., ibid., v. 63, N 16, p. 2260—2262 (1993). ¹⁵ И. М. Викулин, В. И. Стафеев, Физика полупроводниковых приборов, Радио и связь, М., 1990. ¹⁶ X. Y. Hou et al., Appl. Phys. Lett., v. 62, N 10, p. 1097—1098 (1993). ¹⁷ A. Hali-maoui et al., ibid., v. 59, N 3, p. 304—307 (1991). ¹⁸ J. S. Fu et al., ibid., v. 63, N 13, p. 1830—1833 (1993). ¹⁹ N. Noguchi, I. Suemune, ibid., v. 62, N 12, p. 1429—1431 (1993). ²⁰ S. Shih et al., ibid., v. 62, N 16, p. 1904—1906 (1993). ²¹ C. Levi-Clement et al., Appl. Surf. Sci., v. 65/66, p. 408—414 (1993). ²² M. S. Brandt, M. Stutzmann, Appl. Phys. Lett., v. 61, N 21, p. 2569—2571 (1992). ²³ I. Sagnes et al., ibid., v. 62, N 10, p. 1155—1157 (1993). ²⁴ T. van Buuren et al., ibid., v. 60, N 24, p. 3013—3015 (1993). ²⁵ В. М. Арутюнян, в сб.: Фотокаталитическое преобразование солнечной энергии, Наука, Новосибирск, с. 228—294, 1991. ²⁶ A. Henglein, in: Electrochemistry II, Ed. E. Steckhan, Springer, Berlin, 1988. ²⁷ L. Brus, Appl. Phys., v. A53, p. 465—474 (1991). ²⁸ H. Weller, Ber. Bunsenges. Phys. Chem., v. 95, N 11, p. 1361—1365 (1991). ²⁹ А. И. Екимов и др., ЖЭТФ, т. 88, N 4, с. 1490—1501 (1985). ³⁰ L. T. Canham et al., Appl. Phys. Lett., v. 61, N 21, p. 2563—2565 (1992). ³¹ P. M. Bressers et al., ibid., v. 61, N 1, p. 108—110 (1992). ³² F. Fan et al., J. Electrochem. Soc., v. 130, N 9, p. 1866—1875 (1983). ³³ J. Z. Zhang, A. B. Ellis, J. Phys. Chem., v. 96, N 6, p. 2700—2704 (1992). ³⁴ A. Manivannan et al., ibid., N 9, p. 3766—3769 (1992). ³⁵ В. М. Арутюнян, Генерационно-рекомбинационные эффекты в двойная инжекция в полупроводниках, Изд. АН АрмССР, Ереван, 1977. ³⁶ В. М. Арутюнян, Микроэлектроника, т. 20, № 4, с. 337—335 (1991). ³⁷ В. М. Арутюнян, Х. В. Неркарарян, Письма ЖТФ, т. 19, № 19 (1993). ³⁸ В. М. Арутюнян, Х. В. Неркарарян, ДНАН РА, т. 94, № 4, с. 243—248 (1993).